

ПРОТИВОРЕЧИТ ЛИ ТЕОСОФИЯ ХРИСТИАНСТВУ?

Если взять теософию, как учение нравственное, как философскую систему мысли, мы не найдем в ней ровно ничего враждебного христианству; наоборот, многие исповедующие христианство находят, что теософические идеи дают помощь, бросают свет на многие темные вопросы и делают саму христианскую веру сильнее и духовнее.

Теософия не нужна, она ничего не дает тем христианам, которые удовлетворены вполне догматами христианства, [но она для тех,] сердца которых тревожно волнуются, мысль которых мучается сомнениями, которые жаждут сохранить свою веру и чувствуют ее поколебленной и постоянно уходящей от них.

Для таких колеблющихся и стремящихся удержаться в светлом круге светлого влияния христианской веры теософия дает великую помощь, разрешая многие темные вопросы, которые неразрешимы догматическим христианством. И многих колеблющихся и потерявших веру теософия возвращала в лоно христианской веры. Многие с привычкой к критической мысли, вдумчивые и интеллектуально развитые люди, не способные принять некоторые из христианских доктрин в той форме, в которой они преподаются церковью, нашли в мистических разъяснениях теософии приемлемую форму духовной истины. Они нашли, что некоторые учения, которые даже внутри Церкви вызывают споры, становятся понятными при свете древней мудрости; то, что казалось неприемлемым для разума в том виде, в каком оно передавалось темному и необразованному народу, становилось светлым и получало новое глубокое значение в новой форме, сохраняя ту же истину. Проходя через теософию, христианские основные истины являются облеченными в более научную, более доступную форму для современного ума.

Новое, глубокое и тонкое толкование теософии неожиданно пролило свет на многое, что казалось непонятным, темным или нелепым, что надо было принять только на веру. Небывалые высоты и глубины духа открылись многим голодным душам в этом новом духовном и мистическом толковании.

Прежде всего коснусь главной сути теософии. Суть теософии представляет собой антитезу современного агностицизма. Тогда, когда ученый мир вместе с проф. Гексли повторяет, что человек ничего не знает вне этой физической сферы, ибо он имеет чувства для наблюдения и ум для размышления, но не имеет никаких органов для восприятия вибраций сверхчувственных миров, для постижения духовного мира, если таковой есть, и становится в так называемое агностическое положение, — теософия провозглашает, что есть гнозис, т. е. знание Бога; человек может не только веровать в Бога, надеяться на Него и страстно стремиться к Нему, но он может познать Его и в этом познании найти жизнь вечную. С тех пор, как человечество стремилось познать Бога, всегда существовало это определенное знание, этот гнозис и в Древней Греции, и в Сирии, и в Палестине, и в Египте, и в Персии, и в Индии, и в Китае. Как бы далеко в глубь веков мы ни заглядывали, везде мы его найдем под разными наименованиями. И теперь, в тот момент, когда ученый современный мир стал на агностическую точку зрения и когда на Западе

воцарилось общее мнение, что человек не может познать Бога, что он не духовное существо, а лишь остроумная физическая машина, в которой какими-то непонятными путями развиваются психические свойства, явилась теософия, чтобы снова провозгласить древнюю мудрость. Человек, как бессмертный дух, по тождеству своей природы может познать Бога: вот что утверждает теософия. Все религии основываются на этом незыблемом положении; все они говорят о том, что человек может прийти в соприкосновение с Богом, может, как подобие Божье, познать Отца своего Небесного. Теософия напоминает, что это познание не только по ту сторону смерти, но и по эту, ибо это познание есть жизнь вечная, оно вытекает из вечности того бессмертного духа, который и есть суть человека. Этим провозглашением старой истины теософия приходит на помощь христианству, а не становится в антагонизме с ним. Она лишь напоминает о драгоценном, ныне позабытом, важном положении, которое провозглашали все Учителя человечества и которое особенно ярко выразил Иисус Христос.

Сравнительная мифология установила, как известно, факт, что все религии исходят из одного источника. Изучая различные Св. Писания мира, встречаясь при археологических исследованиях с остатками других цивилизаций, терпеливо складывая разбитые черепки, находимые при раскопках Халдеи, изучая страницы Книги мертвых, найденные при мумиях в египетских гробницах, изучая памятники в древних храмах Мексики, [находим] поразительное тождество религиозных и нравственных учений, тождество символов и даже обрядов. Несомненно, что в этой истине ученые сделали неверный вывод, что все религии исходят из невежества и суеверия человека; таков, по их мнению, общий источник, таков ключ к объяснению их поразительного сходства.

Теософия признает это сходство: действительно все религии вырастают из одного общего ствола, но только этот ствол не суеверие и невежество, а Божественная Мудрость, Божественное Откровение. Во все времена человечество было руководимо Сверхчеловеком. Вот почему формы религиозных учений различны, а суть всегда одна и та же.

Во всех религиозных учениях, в теософии, как и в христианстве, на первом плане стоит учение о единстве Божьем. Есть одна Верхняя Жизнь, из которой истекают все жизни, один Дух, начало и конец всего: таков краеугольный камень теософии и христианства и всех великих религий мира (за проявленным Богом есть непроявленный, которому имени нет, которого назвать нельзя).

Этот Единый, Верховный Дух Божества проявляет себя трояко, составляет Троицу, по христианской терминологии. Теософия исповедует ту же истину под другими наименованиями. Она приняла греческую терминологию, санкционированную 4-м Евангелием и употребляемую в философии; греческое слово "логос" переведено в 4-м Евангелии как "Слово" — "И слово бе Бог".

Вместо того, чтобы говорить о Боге Отце, Боге Сыне и Св. Духе, теософия говорит о 3-х Логосах. Первый, корень бытия, проявляется как Воля; второй, знание и любовь, проявляется как Божественная Мудрость; третий, проявляющийся как творческая деятельность, есть творческий Дух, присущий всякой материи, всем формам.

За учением о Троице идет учение о множестве правящих духов, ангелах и архангелах в христианстве.

Теософия признает эти иерархии существ, которые управляют законами природы и охраняют Вселенную. Это старшие сыны Божьи (плод эволюции иных миров), которые руководят нашим более молодым миром по линиям, начертанным его Божественным Владыкою. В этом отношении Римско-Католическая и Православная Церкви стоят ближе к истине, чем Протестантская, отвергшая существование этих высших, святых существ, наших помощников и хранителей. Во все времена человечество было руководимо Сверхчеловечеством.

Теософия думает, что человеческий дух в сокровенной своей сути тождествен с духом Божьим. Но это учение и провозгласил Христос в своей последней молитве, когда Он говорил своим ученикам: "Да будут все едины во Мне, как Я в Отце". Он желал, чтобы между Его учениками было такое же единение, как между Ним и Его Отцом. Истинно христианское сердце, мечтающее о том, чтобы быть "совершенным, как совершенен наш Небесный Отец", стремится именно к такому единству. Это признание Божественности в человеке равносильно в теософии и в христианстве; обе с такой же надеждой смотрят на человека, с таким же убеждением в процессе его совершенствования.

Эти учения совершенно тождественны в теософии и в христианстве, но есть учения, на первый взгляд совершенно разные; эти различия поверхностны; если их разобрать глубже, то окажется и здесь единство по существу. Таково учение об Искуплении (Atonement). Если остановиться на распространенном толковании его в смысле законного договора, как бы юридической заменой Христом грешника, то, конечно, теософия не сходится с христианством.

Но в самом христианстве существует гораздо более глубокое мистическое понимание этой великой духовной истины. Так, у многих Отцов Церкви это учение объясняется в смысле спасения человека от темных сил, от ига зла, в даровании ему пути спасения, пути света, добра и самоотречения. В прекрасной книге ученого, д-ра богословия Macleod Campbell мы находим, например, следующее объяснение: "Искупление должно было человеку раскрыть Бога и божественные свойства человека, иными словами путь к Богочеловечеству". У многих древних и современных богословов встречается та же мысль: посредством искупления человек приближается к Богу. Через Христа он постигает свою божественность; Христос, как Богочеловек, образует мост, через который человек и Бог сливаются в одно.

Такое толкование совершенно совпадает с толкованием теософии. Искупление совершается не тем, что Христос заменяет человека и несет наказание за его грехи, а тем, что Христос рождается в душе человека (как молится Св. Павел) и вырастает до совершенного возраста "Христа" (человек сливается с Христом). Победив в себе все звериное и совершив все человеческое, человек вступает на новую ступень своей эволюции — ступень Сверхчеловека, и делается божественным.

Слово "Христос" имеет для теософа гораздо большее значение, чем одно имя Божественного Учителя, принесшего нам мир и всепрощение. Христос для теософа не только Спаситель, пришедший извне, но и постоянное духовное, живое присутствие, посредством которого все люди со временем станут божественными. С глубоким благоговением теософия преклоняется перед Божественным Учителем, основавшим Христианскую Церковь; она видит в Нем путь к тому великому процессу Богочеловечества, который человеку суждено со временем осуществить.

Это та мистическая истина, которая скрыта за лучезарным явлением исторического "Христа". Не только в возлюбленном Сыне Отца проявляется Христова жизнь, в мире. В каждом человеке постепенно раскрывается эта жизнь и вся земная жизнь Спасителя есть вместе с тем постоянно возобновляющаяся история человеческой души, идущей от мрака к свету, от смерти к бессмертию, от греха к праведности, от человека к Богу. Неужели такое толкование можно назвать антихристианским? Не есть ли оно, напротив, результат естественного роста человеческой мысли, человеческой нравственности, человеческой духовности?

Перейдем к учению о молитве. В публике часто слышен вопрос: молятся ли теософы? Признают ли они молитву? Без сомнения признают, но здесь сказывается стремление теософа к анализу. По мере того, как теософ растет, он все более и более избегает тех форм молитвы, которые ни что иное, как моление о земных благах, зато он все чаще и чаще обращается к тому высшему типу молитвы, которая или блаженное созерцание божественной красоты и совершенства, или молитвенное размышление, стремление к познанию Бога. Теософия не отрицает, что молитвою можно достигнуть и разных земных благ, только она учит, что на такие молитвы отзывается не Господь, а Его помощники ангелы. Теософия считает высшим и более благородным то настроение, которое выражается в беззаветном доверии к Тому Всеведующему и Премудрому Существо, которое лучше нас самих знает, что нам нужно; при таком настроении человек стремится к духовному общению и не тратит этих драгоценных мгновений на моления о материальных благах. Дитя, которое действительно доверяет отцу, не пристает к нему с постоянными просьбами о себе и не указывает своих нужд: оно просто верит, ждет и любит.

Часто то, что кажется злом, есть скрытое благо для нас, а то, о чем мы в своей слепоте просим, может быть в сущности зло для нас. Оттого лучше не просить ни о чем, а жить со спокойным сердцем и смирно принимать горе и радость. По мере того, как душа и понимание растут, молитва одухотворяется, превращается из мольбы о себе в страстное стремление к очищению и благоговейное преклонение перед волей Божьей. Молитвы есть определенная, оккультная сила, а теософия учит никакие свои силы не употреблять ни на что иное, кроме служения Богу. Есть намек на эту духовную истину в истории "Искушение Христа Дьяволом". Христос силой Своей воли мог превратить камни в хлеб, но Он счел высшим проявлением Своей сыновней веры смиренно ждать посланника с неба, который бы принес Ему пищу.

Перейдем к следующему вопросу. Христиане спрашивают: но признает ли теософия Христа Божественным Учителем? Не уменьшает ли она Его значение?

Считает ли теософия христианство единым откровением? Вот что на это отвечает теософия.

Во всех религиях мира 2-е лицо Троицы воплощается и раскрывается людям как Богочеловек, в образе человека. Это не исключительная особенность христианства, так как встречается во всех религиозных учениях. Везде это 2-е лицо, 2-й Логос, вызывает благоговейное поклонение, хотя носит иные названия.

Христа, как человека, теософия признаёт Великим Духовным Учителем, основателем христианства, к которому христианская душа должна обращаться за помощью и утешением. Но теософия признаёт также, что есть другие Учителя, основавшие другие учения и занимающие по отношению к тем миллионам душ, которые поклоняются Им, то же положение, что и Христос занимает по отношению к Христианской Церкви. Христианин, сделавшись теософом, не теряет Христа; он также страстно и благоговейно к Нему обращает свой духовный взор, как и до своего знания теософии, но он признает, что другие люди находят в других религиях такую же помощь и то же руководство в других Божественных Учителях. Он не оскорбляет их веры, отрицая их Пророков; он признает Их, хотя ему ближе, может быть, его Учитель — Христос. Каждой человеческой душе ее Учитель действительно единственный Учитель, и каждый имеет право дорожить больше всего своим. Но теософия учит не считать свою религию единственным откровением Божьим, а радоваться тому, что Господь себя проявил разное и через многих своих Пророков и многими путями. Следовательно, теософия не может считать христианство единственным откровением и единственным путем к Богу. Напротив, теософия утверждает: Бог Един, но что все люди братья и всем равно открыт путь к Отцу. Везде, где сердце жаждет и ищет Бога, оно находит этот путь и приходит к Нему. Признавая основное единство всех религий, теософия рассматривает их все с тем благоговением, которое христианин требует обыкновенно для своей веры.

Перейдем к учению о перевоплощении, но прежде вспомним, что оно встречается постоянно во всех еврейских писаниях; особенно ярко оно выступает в Каббале. Нельзя не признать тесной связи еврейства с христианством, и это наводит на знаменательные размышления. Вспомним также, что многие Отцы Церкви исповедовали это учение и что в настоящее время многие представители духовенства открыто примыкают к учению об эволюции. Но что такое эволюция? Что подлежит развитию? Неужто только форма, тело? Неужто можно серьезно держаться такой глубоко материалистической точки зрения? Вышло бы так, что от совершенства тела зависит наиболее совершенная душа, чего мы совсем не видим. Говорят, что отцы передают усовершенствованное тело детям, но вспомним, что дети главным образом рождаются от молодых, а не старых родителей, так что, если родители и развили в себе какие-нибудь новые, важные качества, то это случается как раз в то время уже, когда они не могут их передать детям. Кроме того, наука вообще отрицает, чтобы что-либо приобретенное могло передаваться детям. Что же такое развивается, если признать закон эволюции? Неужто кто-нибудь серьезно думает, что тело совершенствуется и что затем Бог создает более совершенные души, которые бы подходили к утонченным формам? Очевидно, что такое положение невозможно: учение об эволюции форм требует себе в дополнение древнее учение об эволюции духа. Этот процесс идет параллельно. По

мере того, как раскрывается все полное содержание бессмертного духа, физическая форма улучшается и утончается; красота Божьего плана постепенно разворачивается в научную картину, на которой ум может отдохнуть с полным удовлетворением.

Стараясь опровергнуть учение о перевоплощении, лондонский епископ употребил старинный аргумент. Обращаясь к аудитории людей воспитанных и образованных, он сказал иронически, что если перевоплощение — истина, то все его слушатели были века назад преступниками и дикарями. Это совершенно верно. Но разве не было бы гораздо ужаснее и несправедливее, если бы образованные и культурные люди оказывались в своем привилегированном положении без всякой заслуги со своей стороны в развратной и темной среде? Удивительно, что люди никогда не жалуются на Божью несправедливость, когда получают больше счастья, чем, по-видимому, заслуживали. Но ведь это также несправедливо, как и получать меньше, чем заслуживаешь. У кого хватит духа пойти к несчастным обитателям трущоб и сказать им: "Вас Бог так создал и поместил здесь, а меня Бог создал иной и дал родиться в другой среде. Такова воля Божья". Неудивительно, что при таком толковании воли Божьей, которая сводится на какой-то неисповедимый, чудовищный каприз, так много людей отпадает от церкви и уходит в атеизм. Законы мира — выражение воли Божьей, а Бог есть Любовь; законы не могут не быть выражением гармонии и любви. Таков закон о перевоплощении, проливающий яркий свет на те явления общественной и личной жизни, которые иначе кажутся нелепыми и жестоко несправедливыми. Сказать обитателям трущоб: "Вы так созданы, а я так..." — это ничего не сказать им и вызвать в них только горечь и ожесточение. Но можно им сказать иное: "Братья! Я, которая кажусь такой культурной и образованной, я была в прошлом тем же, что и вы; я такой же была, но с тех низин я давно стала подниматься по горной тропе, ведущей к свету, и вы, братья, также поднимитесь; вы не хуже того, чем я была, я не лучше того, чем вы будете. Больше: перед нами поднимаются высоты, на которые я, вы и я — мы когда-нибудь поднимемся, ибо вы божественны. Божий дух в вас и во мне, и, следуя закону божественного развития, вы вырастите со временем в героев и святых. Не падайте же духом, братья! Трудитесь, боритесь, стремитесь скорей подняться... и вы подниметесь!" Такие слова дойдут до сердца несчастного и пробудят в нем искру Божью, воскресят в нем облик человека.

Если все это так, то можно ли сказать, что теософия антихристианская проповедь? Не несет ли, напротив, теософия помощь и подкрепление пошатнувшейся Христианской Церкви? Церковь подтачивается, с одной стороны, археологическими раскопками и научными изысканиями, доказывающими, что она не едина и что ее тексты и толкования не безгрешны; с другой стороны, научные открытия разрушают как будто ее основные положения. И вот Церковь боится науки, бежит от библейского "критицизма", закрывает глаза на новые открытия, объявляет войну духу анализа, и рознь между Церковью и наукой все растет и растет, и ежечасно все больше и больше уходит из недр Церкви и присоединяются к ее врагам. Но все это одно недоразумение. Христианская Церковь не должна бояться критики или научных открытий, ибо они пошатнуть ее истинных основ не могут. Это станет всем ясно, когда наука будет более осведомлена и ее знание будет полнее и глубже. Эта рознь есть лишь кажущаяся

рознь, временная и переходная стадия. Христианская Церковь не должна бояться открытий и изысканий, ибо она зиждется не на каких-нибудь древних документах и рукописях, не на авторитете или санкции соборов и не на традициях или преданиях. Она зиждется на Живом Христе, на развивающемся, раскрывающемся духовном общении человеческой души с Богом, на том великом пути к Богочеловечеству, который указал нам Иисус Христос. Теософия утверждает, что современный христианин может познать Христа и говорить с ним лицом к лицу, как знали Его ученики в те дни, когда Он странствовал с ними по Галилее. Лишь недостаток веры и увлечение земными благами и заботами мешают христианину. Задача теософии в том, чтобы напомнить миру, что человек не только гражданин своего отечества, но и гражданин Вселенной, ему дано познать невидимые миры, как и видимые. Для этого есть определенные методы или, лучше сказать, целая наука о душе. Очищенная и просветленная душа может научиться еще при жизни сбрасывать с себя одеяние плоти и познавать тайны иных миров; она может найти Учителя и у ног его склониться и учиться. В религии есть не только вера, но и знание, Гнозис. Воистину человек может познать Бога.

Если теософия может вернуть это знание христианству, то можно ли назвать ее антихристианской проповедью? Теософия не приносит чего-либо нового христианству, но она воскрешает забытые, старые истины, стирает пыль веков с его сокровищ и показывает в новом сиянии его великую красоту. Она как бы ставит его на ту непоколебимую скалу, где не могут его настигнуть никакие бури в мире и с высоты которой не страшны больше ни критика, ни исследования, ни анализ ученых, ни временное непонимание людей.

С любовью,
электронная библиотека
Theosophy-Books.org

